

МОИМ
РОДИТЕЛЯМ

«В ДЫХАНЬЕ ВЕТРА СЛЫШУ Я —
ТРАГЕДИЯ БЛИЗКА МОЯ»

«КОШМАР ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ»
ТИМА БЕРТОНА

ПРОЛОГ

В чернильно-чёрный полуночный час мы с Джеком обручаемся на вершине Витого холма, нависшего над кладбищем «Врата смерти». Порыв ветра пронесит мимо иссохшие до скелетов листья, Джек берёт мою мягкую тряпичную руку в свою — прохлада его пальцев унимает дрожь в моих швах.

Церемонию проводит мэр. Его лицо прямо перед нами — то радостное с глазами-спиралями, то испуганное и бледное, почти рыдающее. Согласно древнему обычаю мы произносим мрачные свадебные панегирики. В небе светит кроваво-красная луна — доброе предзнаменование, — а у меня за левым ухом увядший цветок олеандра, сорванный в самом тём-

САЛЛИ И ПОХИТИТЕЛЬ ГРЁЗ

ном закоулке города Хеллоуина. Верю, что он должен принести нам долгую и кошмарную семейную жизнь.

Я сжимаю руку Джека. Длинные полы его фрака развеваются на холодном ночном ветру, а моё платье, которое я сшила из чёрной кружевной ткани накануне вечером, трепещет, как призрак. С опаской я бросаю взгляд в толпу, откуда за мной наблюдают холодные, полные злобы глаза доктора Финкельштейна. Он стоит в первом ряду, его рот перекошен от ярости — он знает, что я наконец-то смогла сбежать навсегда из его плена.

«Я больше не твоё творение», — думаю я. Эти слова вышиты у меня на сердце.

Сложно поверить, что лишь год назад я боялась всю жизнь провести в лаборатории доктора Финкельштейна, обречённая наблюдать за Джеком издали. Я любила его, но была уверена, что он никогда не узнает, какую боль мне причиняет каждый брошенный на него взгляд. Но после того, как Джек попытался украсть Рождество у Санта-Клауса, после того, как он чуть не погиб, отправившись в мир людей с Зеро,

ПРОЛОГ

запряжённым в сани вместе с оленями-скелетами, чтобы доставить наши зловещие подарки в канун Рождества, — план, который сразу показался мне обречённым на провал, — я поняла, что не могу жить без него.

Что больше не потеряю ни одной ночи.

Под тёмным небом, усыпанным звёздами, будто снегом, мы с Джеком шли по кладбищу. Он остановился, посмотрел на меня, и я начала тонуть, тонуть, тонуть в его бездонных луноподобных глазах. И после долгих лет отчаянного желания узнать, каково это — быть любимой в ответ, мы впервые поцеловались на вершине Витого холма.

Ровно на том же месте, где стоим сейчас... рука об руку.

Лицо мэра вновь меняется, открывая широкую зубастую улыбку, его чёрная бабочка призрачно мерцает в лунном свете, и он объявляет Джека и меня мужем и женой. Его голос разносится над толпой.

Джек наклоняется, его глаза становятся чуть влажными. Он прижимает свои могильно-холодные губы к моим. Мне кажется, что мои

САЛЛИ И ПОХИТИТЕЛЬ ГРЁЗ

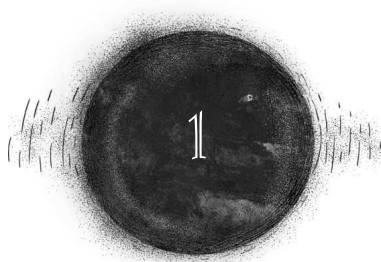
швы вот-вот лопнут, будто они не способны сдерживать разрывающее грудь чувство. Чувство настолько непривычное и странное, что от него голова идёт кругом.

Мы с Джеком женаты.

Он вытирает слезу, стекающую по моей хлопковой щеке, и смотрит на меня так, будто и его грудь разрывается на части. В это мгновение мне хочется, чтобы нас обоих просто похоронили здесь, в центре кладбища. Поженились и умерли в один день, не в силах справиться с невыразимыми, ужасными и одновременно чудесными чувствами, разбивающими наши сердца.

Жуткие на вид жители города бешено аплодируют и бросают к нашим ногам пригоршни крошечных паучков, пока мы под руку идём с кладбища. У меня ощущение, будто в грудной клетке сотни летучих мышей хлопают крыльями, пытаясь вырваться наружу. Разорвать меня на части.

Теперь я Салли Скеллингтон. Тыквенная королева. И я уверена, что уже никогда не буду счастлива так, как в этот самый момент.

Ночное небо над городом Хеллоуина усеяно крошечными пятнышками звёзд, а на главной площади светятся зловещим медно-оранжевым светом десятки тыкв. Из дома Джека на вершине Черепушной горки всё выглядит непривычно — улицы окутаны длинными тенями, напоминающими крючковатые пальцы. Даже воздух пахнет иначе: чёрной лакрицей, вороньими крыльями и немного тыквенным джемом. Огромное отличие от мерзкой вони хлорки и медицинского спирта, которой пропитана лаборатория доктора Финкельштейна — место, которое когда-то было моим домом, но также и тюрьмой.

САЛЛИ И ПОХИТИТЕЛЬ ГРЁЗ

Ужасные воспоминания бурлят во мне, смешиваясь с чувством глубокого облегчения от того, что я больше не проведу ни одной ночи в этой холодной обсерватории. Не буду лежать без сна на узкой, изъеденной молью кровати, смотреть сквозь крошечное окошко на дом Джека вдалеке, мечтая о том, что когда-нибудь окажусь в его стенах.

Это похоже на счастливый финал одной из тех сказок, где золотоволосая тонкокостная принцесса штурмует замок, убивает гоблина или дракона и получает в награду королевство. Вот только я не очень-то гожусь на эту роль. Мои волосы не отливают золотом, да и костей у меня совсем нет.

Я просто тряпичная кукла, которая вышла замуж за короля-скелета.

Тряпичная кукла, которая очнулась от кошмарного сна и оказалась в собственной сказке, и конец её ещё не написан.

Я покидаю террасу с видом на город и возвращаюсь в спальню, которую теперь делю с Джеком, к высокому, затянутому паутиной зеркалу, прислонённому к покатой стене.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я провожу пальцами по волосам, перекидывая через плечо алые пряди, прямые, как крышка гроба, и настолько жёсткие, что их невозможно ни завить, ни уложить, ни собрать заколками с бантами в виде крыльев летучих мышей. Я расправляю подол своего лоскутного платья и смотрю на отражение в зеркале: перекрещенные швы на груди, стежки в уголках рта, отметки, где доктор Финкельштейн сшивал меня. Иголка, нитки и зловещие полумночные заклинания.

«Его творение», созданное среди мрачных теней лаборатории.

Из шва на внутренней стороне левого предплечья торчит пожухлый лист — набивка рвётся наружу. Быстрым движением я заталкиваю его обратно. Нужно будет заменить часть ниток и затянуть их посильнее.

— Ты готова? — спрашивает Джек.

Я оборачиваюсь и вижу, что он стоит в дверях спальни, держа в руках чёрный бархатный чемодан. Бездонная пещера его глаз похожа на могилу, в которую я бы с радостью провалилась — вниз, вниз, вниз — навсегда. Из

САЛЛИ И ПОХИТИТЕЛЬ ГРЁЗ

недр чемодана выпрыгивает паук — напоминание о свадьбе — и бежит по ручке, прежде чем упасть на пол и забиться в одну из щелей. Я хотела собрать в саду ядовитые травы, хотя бы паслён или колючки бутылочного дерева, чтобы на всякий случай взять с собой, но Джек заверил меня, что в медовый месяц они не понадобятся.

— Зелья и яды не нужны за пределами Хеллоуина, — сказал он. — Нам не придётся отравлять кого-то или погружать в смертельный сон.

Но мне сложно представить мир, где в этом нет необходимости.

Я поворачиваюсь, чтобы улыбнуться Джеку — швы на моих щеках растягиваются, — и кладу ладонь на его крепкую костяную руку. Мой муж. Муж, которого я любила так долго, что временами мне казалось: я не выдержу больше ни секунды. И теперь мы вместе выходим в прохладные сумерки города Хеллоуина.

Джек распахивает парадные ворота нашего дома, которые охраняют два железных кота

ГЛАВА ПЕРВАЯ

с поднятыми вверх пиками. Мы предстаём перед толпой, жаждущей взглянуть на только что поженившихся короля и королеву. Он прочищает горло, прежде чем произнести:

— Мы с моей женой Салли отправляемся в свадебное путешествие, — Джек смотрит на собравшихся с широкой улыбкой, обнажающей его зубы, похожие на кукурузные зёрна. — Но уже завтра мы вернёмся. Если что-то случится, обращайтесь к мэру.

Мэр, стоящий рядом с одним из клыкастых металлических котов, вздрагивает, а его лицо преворачивается — рот перекошен, в глазах беспокойство.

— Джек, думаешь, это хорошая мысль? — нервно спрашивает он. — Может, кто-то другой будет за главного? Или соберём совет? Не уверен, что смогу принять верное решение, если возникнет серьёзная ситуация. А ещё лучше, если ты отложишь свадебное путешествие на время после Хеллоуина. Осталось всего две недели, — напоминает он Джеку. — Весна — отличное время для поездки! Да и зачем вам куда-то уезжать? Оставайтесь дома.